

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
16 November 2010
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Сотая сессия

Краткий отчет о 2753-м заседании,
состоявшемся во Дворце Вильсона, Женева,
в понедельник, 18 октября 2010 года, в 10 ч. 00 м.

Председатель: г-н Ивасава

Содержание

Замечания общего порядка Комитета

Проект замечания общего порядка № 34 в отношении статьи 19 Пакта

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа* в Группу редактирования, комната Е. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет выпущено вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 ч. 10 м.

Замечания общего порядка Комитета

Проект замечания общего порядка № 34 в отношении статьи 19 Пакта (CCPR/C/GC/34/CRP.4)

1. **Председатель** предлагает членам Комитета продолжить обсуждение проекта замечания общего порядка. На девяносто девятой сессии он остановился на пункте 37.

2. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) сообщает, что некоторые изменения, утвержденные на предыдущей сессии, не отражены в распространенном документе. В этой связи он напоминает, что первое предложение пункта 29 будет включено в пункт 33, а пункты 33-37 будут теперь следовать за пунктом 28.

Допустимые рамки выражения политических мнений

3. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) говорит, что этот раздел касается распространенного подхода среди государств-участников, которые ссылаются на пункт 3 статьи 19 для оправдания ограничений на свободное выражение мнений. Упомянутые виды ограничений взяты из конкретных случаев, с которыми Комитет сталкивался в своей практике.

4. **Г-жа Шане** говорит, что было бы правильным вновь уточнить в первом предложении, что для соответствия пункту 3 ограничение должно быть установлено законом и являться необходимым. Следует также уточнить критерии оценки необходимости, поскольку некоторые ограничения, указанные во втором предложении как потенциально несовместимые с пунктом 3, в некоторых случаях могут быть обоснованными.

5. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) не считает целесообразным упоминать все эти элементы в начале пункта 38, учитывая, что они подробно описаны в предыдущих пунктах.

6. **Председатель** предлагает в ответ на замечание г-жи Шане включить в первое предложение ссылку на соответствующие пункты.

7. *Предложение принимается.*

8. Согласно **г-ну Сальвиоли**, создается впечатление, что предложение "Не все ограничения несовместимы с пунктом 3." относится к ограничениям, перечисленным в предыдущем предложении, хотя они, наоборот, указаны как примеры ограничений, которые Комитет расценил как противоречащие статье 19. Во избежание неясности было бы предпочтительнее добавить новый пункт, который начинался бы со слов " Не все ограничения несовместимы с ...".

9. **Г-н Ривас Посада** говорит, что для устранения указанной г-ном Сальвиоли двусмысленности можно изменить формулировку начала пункта следующим образом: "Любое ограничение политических дебатов необходимо анализировать самым тщательным образом для проверки его совместимости с пунктом 3, учитывая, что не все ограничения несовместимы с пунктом 3..." ("Las restricciones a la expresión del pensamiento político deben examinarse con sumo cuidado para determinar si son compatibles con el párrafo 3, ya que no todas esas restricciones son incompatibles con el mismo párrafo...").

10. *Предложение принимается.*

11. *Пункт 35 с внесенными в него поправками утверждается.*

Пункт 39

12. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) говорит, что для большей ясности формулировка в начале пункта "Как было изложено выше...", будет дополнена указанием соответствующих пунктов ("As noted earlier in paragraphs xxx...").

13. **Сэр Найджел Родли** отмечает, что высшим представителем политической власти не всегда является глава государства и, следовательно, было бы лучше использовать в третьем предложении более широкую формулировку, с тем чтобы учесть все возможные варианты. Таким образом, предложение будет выглядеть так: "Кроме того, все общественные деятели, включая тех, кто занимает наиболее высокие должности в политической системе, такие, как главы государств или правительств..." ("Moreover, all public figures, including those exercising the highest political authority, such as heads of state and government...").

14. *Предложение принимается.*

15. **Г-н Амор** отмечает, что формулировки пункта 39 и пункта 48, посвященные законам о диффамации, отчасти совпадают, и предлагает перенести некоторые элементы пункта 39 в пункт 48.

16. **Г-н Телин** разделяет мнение г-на Амора; следует включить последнее предложение пункта 39, касающееся законов о диффамации, в пункт 48.

17. **Г-н Амор** отмечает, что нападки, которым могут подвергнуться общественные деятели, не обязательно должны быть в виде высказываний, а могут также являться действиями. Например, не раз парламентские обсуждения заканчивались дракой. Можно расширить формулировку начала второго предложения, для того чтобы учесть такие проявления, следующим образом: "Следовательно, одного того, что высказывание или действие расценивается как оскорбительное...". Кроме того, все более распространенной практикой в отношении общественных деятелей становится недостойное использование их частной и даже интимной жизни в ходе политических прений в нарушение положений статьи 17 Пакта. Этот аспект также необходимо отразить. Для этого возможно переформулировать продолжение второго предложения следующим образом: "...в принципе недостаточно для оправдания уголовного обвинения, тем более если не нарушена статья 17". По соображениям единообразия с остальной частью пункта словосочетание первого предложения "политические деятели" следует изменить на "общественные деятели".

18. **Г-жа Шане** говорит, что поднятый г-ном Амором вопрос в отношении статьи 17, является важным и что, действительно, следует основываться на уголовном праве, когда общественное лицо становится объектом нападков в качестве частного лица. Эту идею можно отразить в последнем предложении, касающемся законов о диффамации, следующим образом: "Законы о клевете не должны предусматривать более суровые наказания, исключительно по причине высокой должности пострадавшего лица..., без ущерба для предусмотренных наказаний, когда общественное лицо становится объектом нападков в качестве частного лица, прежде всего применительно к статье 17".

19. **Г-н Ривас Посада** считает крайне нежелательным рассматривать действия, такие как драки, упомянутые г-ном Амором, как выражение мнения в связи со статьей 19. Слишком широкое толкование статьи 19 может вывести Комитет на очень опасный путь; лучше придерживаться более строгой трактовки.

20. **Сэр Найджел Родли** говорит, что справедливо поднятую г-ном Амором проблему можно легко решить, заменив слово "высказывание" во втором предложении словами "выражение мнения", что представляет собой более широкое понятие, позволяющее охватить невербальные выражения мнения. Для ограничения возможности комментировать частную жизнь можно упомянуть статью 17, но делать это надо осторожно. На самом деле частная жизнь политических деятелей должна обсуждаться, когда отмечается противоречие между ее проявлениями и политическими взглядами, которых они придерживаются.

21. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) говорит, что с учетом замечания г-на Амора относительно термина "деятели" в первом предложении будет добавлено прилагательное "общественные" ("общественные политические деятели"). Что касается предложения о замене слова "высказывание" в первом предложении на формулировку, охватывающую также и действия, он предлагает написать "форма выражения" ("forms of expression") вместо формулировки "выражение мнения", которая является слишком ограничительной.

22. Что касается остальной части пункта, то г-н О'Флаэрти обращает внимание членов Комитета на то, что второе предложение взято из решения Комитета по делу *Бодрожич против Сербии и Черногории* (сообщение № 1180/2003). С учетом мнений, высказанных ранее сэром Найджелом Родли и другими членами Комитета, он предлагает включить после слов "уголовное обвинение" формулировку "несмотря на то, что общественные деятели пользуются защитой статьи 17" ("all be it public figures benefit from the protection of article 17"). Таким образом, вторая фраза будет выглядеть следующим образом: "Следовательно, одного того, что форма выражения расценивается как оскорбительная для общественного деятеля, недостаточно для обоснования уголовного обвинения"⁹², несмотря на то, что все общественные деятели пользуются защитой статьи 17".

23. **Сэр Найджел Родли** поддерживает это предложение при условии, что к этому вопросу можно будет вернуться при обсуждении проекта замечания общего порядка во втором чтении.

24. **Г-н Амор** хотел бы вернуться к вопросу о разграничении частной жизни и общественной жизни. Выслушав высказывания членов Комитета, он пришел к мнению о том, что в конечном итоге было бы лучше оставить последнее предложение в пункте 39 вместо того, чтобы перемещать его в пункт 48, включив в него слова, предложенные г-жой Шане. Хотя справедливо отмечено, что поведение политических деятелей в частной жизни может отличаться от их поведения в общественной жизни, политические дебаты должны иметь ограничительные рамки, а защита частной жизни должна учитываться при любых обстоятельствах, все-таки надо особо выделить необходимость обеспечения соблюдения статьи 19, чему уделяется основное внимание в пункте 39.

25. **Г-н Лаллах** говорит, что предложение г-на О'Флаэрти полностью решает проблему, обоснованно поднятую г-ном Амором.

26. **Г-н Сальвиоли** говорит, что нежелательно ссылаться на статью 17, поскольку эта статья касается поведения государств, а не людей. Частная жизнь и семейная жизнь защищаются уголовными кодексами и представляют собой отношения между частными лицами. Частная жизнь общественного деятеля связана с гораздо большими ограничениями. Человек, который добровольно решает заняться общественной деятельностью, должен в большей степени подвергаться критике, в частности в отношении аспектов его частной жизни, когда они

представляют общественный интерес. В предложении г-на О'Флаэрти четко отражены эти принципы.

27. **Г-н Телин** одобряет предложение г-на О'Флаэрти.

28. **Г-жа Шане** говорит, что она готова принять это предложение, но только как компромисс, поскольку речь идет не только о статье 17. Существует также право общественного деятеля самому подавать в суд заявление о диффамации. Она приводит пример министра одной европейской страны, который подвергся нападкам из-за своей гомосексуальной ориентации и даже не мог защитить себя. Не следует наказывать кого-либо более строго из-за того, что этот человек нанес ущерб министру, но это не должно лишать министра возможности нормально защищать себя в качестве частного лица. Ссылка на статью 17 не позволяет полностью восстановить это равноправие, но она, тем не менее, готова ее принять.

29. **Г-н Лаллах** сообщает, что подпункта а) пункта 3 статьи 19 Пакта достаточно для защиты частной жизни и репутации общественных деятелей, поэтому нет необходимости ссылаться на статью 17.

30. **Г-н Эль-Хаиба** хотел бы знать, учитывал ли г-н О'Флаэрти, который основывался на правовой практике Комитета, региональную судебную практику, в частности практику Европейского суда по правам человека. Он разделяет обеспокоенность г-жи Шане и г-на Амора, однако подпункт а) пункта 3 статьи 19 достаточно четко сформулирован для защиты частной жизни общественных деятелей.

31. **Сэр Найджел Родли** благодарит г-на Лаллаха и г-на Эль-Хаибу за напоминание о том, что подпункт а) пункта 3 статьи 19 предусматривает как раз защиту людей от некоторых видов законов о диффамации; ссылка на статью 17 может внести путаницу. Пример г-жи Шане очень убедительный, и можно привести множество других случаев, когда в прессе раскрывались некоторые аспекты частной жизни политических деятелей исключительно с целью причинения им вреда. Однако можно также легко представить, что некоторые правительственные чиновники, привлеченные к участию в деле, могут подвергнуться нападкам представителей оппозиции, которых можно обвинить в тех же деяниях; в этой связи будет совершенно неправильно, если люди, выступающие с критикой, не могут в свою очередь стать ее объектами. Таковы два аспекта вопроса, которые необходимо учесть, поэтому для достижения этого баланса, возможно, не стоит выходить за рамки подпункта а) пункта 3 статьи 19.

32. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) говорит, что г-н Амор и г-жа Шане затронули важную проблему, которая, однако, глубоко не рассматривалась Комитетом, поэтому не стоит упоминать его правовую практику. Предыдущее обсуждение показывает, что трудно решить эту проблему через упоминание статьи 17; с другой стороны, подпункт а) пункта 3 статьи 19 указывается в другом месте в тексте. В этой связи он предлагает сослаться на Пакт в целом в конце второго предложения следующим образом: "несмотря на то, что все общественные деятели пользуются защитой, предусмотренной положениями Пакта".

33. Кроме того, учитывая сделанные членами Комитета замечания, нет необходимости оставлять последнее предложение в пункте 39, а лучше его переместить в пункт 48.

34. *Оба предложения принимаются.*

35. *Пункт 39 с внесенными поправками утверждается.*

Заседание прерывается в 11 ч. 25 м. и возобновляется в 11 ч. 45 м.

Доступные рамки свободного выражения мнений в СМИ и других средствах сбора и распространения информации

36. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) говорит, что рассматриваемый раздел увязан с разделом под названием "Свобода выражения мнений и СМИ" (пункты 14–17), поскольку в пунктах 40–46 рассматриваются законные рамки свободного выражения мнений в СМИ. В тексте понятие "средства массовой информации" шире по сравнению с традиционными представлениями, поскольку в нем также охватывается "новая журналистика", т.е. блоги, Фейсбук, Твиттер и т.д., и поэтому появилось название "другие средства сбора и распространения информации". Пункт 40, в котором изложена информация общего характера, важен, поскольку он касается законности общих ограничений, наложенных на печатную прессу и сектор радио- и телевидения. Вопрос о лицензиях рассматривается лишь для этого сектора, поскольку практика Комитета показывает, что общий режим получения лицензий не актуален для печатной прессы, но по техническим причинам необходим для сектора радио- и телевидения. В пунктах 41 и 42 рассматриваются некоторые аспекты деятельности СМИ, которые Комитет счел крайне важными в рамках своей практики: поддержание баланса и равенства режимов, регулирующих деятельность государственных и частных СМИ, и необходимость не допускать создания монополий. В пункте 42 изложены примерно такие же формулировки, как и в Замечании общего порядка № 10 Комитета, которое, по всей видимости, предвосхитило развитие СМИ. В пункте 43 собраны примеры из практики Комитета, которые относятся к вопросам, рассмотренным в пунктах 40–42. Пункт 44 касается Интернета и общих вопросов, связанных с этим средством информации. И наконец, в пунктах 45 и 46 говорится о журналистике, журналистах и их защите. В пункте 45 сообщается о так называемых "новых СМИ": несмотря на то, что некоторые это отрицают, можно считать, что в определенной степени журналистика в том виде, в котором она была определена в прошлом, постепенно исчезает. С учетом этой новой реалии важно отметить, что Замечание общего порядка касается также "самопровозглашенных" журналистов и правозащитников, которые следят за положением в области прав человека и сообщают о своих выводах. Кроме того, в пункте 45 проводится очень важное различие между выдачей лицензий и аккредитацией, а также говорится о том, что для "новой журналистики" режим выдачи лицензий не актуален, в то время как при определенных обстоятельствах могут требоваться режимы ограниченной аккредитации. В пункте 46 рассматриваются особые вопросы, связанные с практикой Комитета и призванные проиллюстрировать изложенное ранее, поэтому этот список может показаться немного неупорядоченным.

Пункт 40

37. **Председатель** обращает внимание на то, что можно обойтись без сноски 100, поскольку смысл первого предложения полностью понятен. Следует также исключить последнее предложение, в котором содержится рекомендация общего характера, которая не имеет под собой достаточных оснований.

38. **Г-н Телин** полагает, что нужно сохранить различие между печатной прессой и радио- и телевидением, однако необходимо также указать в этом пункте на взаимосвязь этих СМИ: действительно, продукция печатной прессы встречается в Интернете, который также служит местом распространения информации радиовещательными и телевизионными СМИ. В этой связи для полного учета этой ситуации он предлагает включить во второе предложение после слов "сектор радио- и телевидения" формулировку "а также взаимосвязь элек-

тронных СМИ и Интернета". Он также хотел бы заменить формулировку "общинные СМИ и коммерческие станции", которая скорее относится к американским реалиям, на слова "государственные и частные СМИ". В этой связи он предлагает исключить слова "включая общинные СМИ и коммерческие каналы" из пятого предложения этого пункта и в предпоследнем предложении заменить прилагательные "коммерческими и общинными" одним прилагательным "частными". И наконец, он поддерживает предложения, высказанные Председателем.

39. **Г-жа Майодина** в отношении пятого предложения говорит, что любое обязательное для СМИ требование о регистрации у государственного органа дает государству возможность запретить это СМИ, как это было в случае с Гамбией, где местные власти закрыли одну радиостанцию. В целом она полагает, что СМИ должны сами регулировать свою деятельность, а государство не должно никоим образом в это вмешиваться или контролировать их – во многих странах такой подход уже используется. В отличие от Председателя она полагает, что необходимо сохранить последнее предложение этого пункта и даже стоит подчеркнуть, что независимый орган должен быть "общественным". В пункте 16 указано, что "государствам-участникам следует обеспечивать полную независимость общественных служб радио- и телевидения", в этой связи было бы полезно подчеркнуть этот аспект. Кроме того, г-жа Майодина предлагает включить в конце данного пункта предложение в следующей редакции: "Государствам также следует обеспечить преобразование государственных служб радио- и телевидения в общественные службы радио- и телевидения".

40. **Г-жа Шане** соглашается с г-жой Майодиной в том, что не следует исходить из принципа, согласно которому во всех странах лицензии выдает государство, и что необходимо учитывать случаи применения принципа саморегулирования без вмешательства государственной власти. Она предлагает исключить пятое предложение, в котором упоминается положение в Гамбии и которое само по себе не несет смысловой нагрузки. Комитет хочет сказать, что необходимо применять критерии, изложенные в шестом предложении, поэтому можно изменить это предложение следующим образом: "Выдавая лицензии государственным и частным СМИ, государства-участники должны придерживаться разумных критериев применения" – в том виде, в котором они определены в настоящем документе.

41. **Г-н Телин** считает целесообразным принцип саморегулирования в отношении печатной прессы, однако его невозможно будет применять для служб радио- и телевидения. На самом деле все государства, которые входят в Международный союз электросвязи (МСЭ) – главный орган, занимающийся этими вопросами, – распределяют частоты и вводят режимы выдачи лицензий на основании правил МСЭ, включенных в национальное законодательство. В рамках Замечания общего порядка мы лишь можем сказать, что государства должны справедливо распределять частоты без создания более благоприятных условий для одного сектора в ущерб другому.

42. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) поддерживает комментарии г-на Телина и поясняет, что именно поэтому пункт касается, прежде всего, печатной прессы и только потом средств радио- и телевидения. По имеющейся у него информации, нет стран, где распределение частот не регулируется государством, возможно, кроме Сомали. В этой связи с учетом высказанных проблем он предлагает объединить пятое и шестое предложения следующим образом: "Выдавая лицензии средствам радио- и телевидения, государства-участники должны придерживаться разумных, объективных, четких,

транспарентных критериев применения условий и лицензионных сборов", – и т.д.

43. Сноску 100 можно исключить, однако необходимо оставить последнее предложение данного пункта, поскольку в нем заложена важная идея, основанная на практике Комитета. Это касается также понятия "общинные СМИ", которое относится к очень специфической и распространенной во многих развивающихся странах реалии: эти СМИ, созданные по инициативе местных органов и не являющиеся ни коммерческими, ни государственными, ни частными средствами, нередко создаются в деревнях и играют важнейшую роль в распространении различной информации и различных программ. И наконец, он поддерживает идею о взаимодействии СМИ и предлагает включить в конец второй фразы формулировку "а также учитывать взаимодействие различных видов СМИ" [*and taking into account in addition the convergence of different forms of media*], с тем чтобы учесть все обстоятельства, включая возможность читать продукцию печатной прессы в Интернете.

44. **Г-жа Майодина** полагает, что только печатная пресса может сама регулировать свою деятельность, при этом Комитет уже указал, что выдачей лицензий на использование должен заниматься общественный орган, не контролирующийся государством, как это бывает во многих странах. В любом случае, он может быть независимым в соответствии с критериями, изложенными в пункте 16. Комитет уже не раз в своих заключительных замечаниях осуждал монополию некоторых государств на систему регулирования, и поэтому важно, чтобы он настаивал на необходимости перейти от государственных властей к независимым общественным властям.

45. **Г-н Лаллах** решительно поддерживает позицию г-жи Майодины, аргументы которой справедливы не только для развивающихся стран; речь идет о полной необходимости. Например, на Маврикии, общество которого отличается культурным многообразием, было решено создать независимый орган, отвечающий за аудиовизуальные средства и регулирующий, в частности, выдачу лицензий.

46. **Г-н Бхагвати** полностью поддерживает высказывания г-жи Майодины и г-на Лаллаха. Если орган, отвечающий за аудиовизуальные средства, не будет независимым от правительства, то распространяемая информация может стать государственной пропагандой, а свобода выражения мнений и обмен идеями могут исчезнуть вместе с демократией.

47. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) обращает внимание на то, что в последнем предложении данного пункта государствам рекомендуется создать независимый орган. Что касается предложений г-жи Майодины, он считает возможным добавить прилагательное "общественный" для обозначения независимого органа. Однако в отношении предложения, которое она хотела бы включить в конец пункта, он отмечает, что существуют различные ситуации: в некоторых странах службы радио- и телевидения принадлежат государству, в других – у государства их нет, а у третьих – они принадлежат государству, но используются полностью независимыми структурами. Ему не удалось найти конкретных примеров по этим вопросам в практике Комитета, кроме рекомендации о создании независимого органа, отвечающего за выдачу лицензий в сфере радио- и телевидения. Озвученная г-жой Майодиной просьба о том, чтобы государственные службы радио- и телевидения были преобразованы в общественные службы, выходит далеко за рамки всех рекомендаций Комитета.

48. **Г-жа Майодина** соглашается не включать высказанное ею предложение.

49. *Пункт 40 с внесенными поправками утверждается.*

50. *Пункт 41 утверждается.*

Пункт 42

51. **Г-н Ривас Посада** говорит, что в нынешнем виде в пункте 42 большое внимание уделяется опасности для СМИ, связанной с возможностью их монополизации государством, но совсем не упоминается не менее серьезная и особенно актуальная для свободы выражения мнений опасность чрезмерного влияния частного сектора на СМИ. Не стоит недооценивать эту опасность, которая угрожает не только печатной прессе, но также и радио, телевидению и электронным СМИ многих стран.

52. **Сэр Найджел Родли** отмечает, что лишь первое предложение данного пункта касается монополии государства; в остальной части текста изложены меры, которые следует принять для предотвращения создания частных монополий в СМИ. Возможно, стоит более четко разграничить эти два вопроса и прописать их в двух разных пунктах, однако в первую очередь необходимо упомянуть государство, поскольку это является отправной точкой Пакта. Учитывая замечание г-жи Майодины в отношении пункта 40, он предлагает уточнить формулировку первого предложения пункта следующим образом: "Государство не должно иметь никакой монополии ни на одну категорию СМИ" ("The State should not have monopoly control over any branch of the media."). Во втором предложении слово "монополия" может восприниматься в узком смысле как контроль одного коммерческого субъекта над всеми СМИ, хотя очень часто проблема заключается скорее в том, что какой-то коммерческий субъект владеет достаточным количеством СМИ, чтобы осуществлять основной контроль. Возможно, стоит заменить слово "монополии" ("monopolies") на слово "картели" ("cartels").

53. **Г-н Эль-Хаиба** понимает обеспокоенность г-на Риваса Посады в отношении контроля СМИ частным сектором. В любом демократическом обществе следует избегать создания такой монополии, тем более что иногда это сопровождается наличием политической или экономической монополии, что приводит к нанесению серьезного вреда многопартийной политической системе. Следует упомянуть о компетенции независимых общественных органов, отвечающих за предупреждение создания такой монополии со стороны государственного или частного сектора. Г-н Эль-Хаиба предлагает заменить слова "необходимые меры" на формулировку "соответствующие юридические и институциональные меры", что будет четко отсылать к компетенции этих общественных и независимых учреждений.

54. **Г-н Телин** разделяет обеспокоенность своих коллег, однако напоминает, что Пакт направлен прежде всего на защиту граждан от злоупотреблений государства. Возможно, что с нынешними перегибами частного рынка лучше бороться на основе антитрестовского законодательства, которое призвано не допускать создание монополий. В этой связи лучше не ставить в один ряд эти два вида опасностей, упомянутые г-ном Ривасом Посадой, и сохранить нынешний баланс данного пункта, поскольку прежде всего следует избегать создания государственной монополии. Он поддерживает идею сэра Найджела об изменении первого предложения, но считает, что стоит заменить слово "следует" ("should") на слово "должно" ("must"). Что касается использования понятия "монополия", то в рамках антитрестовского законодательства оно включает в себя понятие "картель".

55. **Г-н Лаллах** предлагает поставить нынешнее второе предложение в начало пункта, который будет начинаться со слов "Комитет вновь подтверждает", затем включить следующее предложение: "Государствам-участникам следует принять надлежащие меры, препятствующие созданию частной или государственной монополии на СМИ...". ("State parties should take appropriate measures to ensure that there is no monopoly, whether public or private, over the media..."). За ним последует нынешнее третье предложение, в котором глагол "не допускать" следует заменить более конкретным глаголом, а слово "монополий" заменить словом "картелей".

56. **Председатель** одобряет идею о том, чтобы пункт начинался со второго предложения, являющегося высказыванием общего характера.

57. **Г-н Сальвиоли** полностью поддерживает предложения г-на Риваса Посады и полагает, что необходимо упомянуть в той или иной форме проблему концентрации СМИ. Он понимает возражение г-на Телина, но отмечает, что эту проблему нельзя сводить лишь к экономической концентрации, которая решается в рамках антитрестовского законодательства. На самом деле, под угрозой находятся также права человека. В его стране три экономические группы владеют более 80% всех СМИ. Возникает вопрос о пределах свободы тех, кто работает на эти группы. Эта ситуация вызывает серьезную обеспокоенность.

58. **Г-н Бхагвати** говорит, что в первое предложение было бы уместно включить слова "частной или государственной" для определения монополии на СМИ.

59. **Г-н Амор** говорит, что он полностью разделяет обеспокоенность в связи с усугубляющейся проблемой, озвученной г-ном Ривасом Посадой и г-ном Сальвиоли. Необходимо провести четкое различие между государственной монополией и частной монополией, ни одна из которых неприемлема. Слову "картелей" он предпочитает выражение "частных или государственных, прямых или косвенных монополий".

60. **Г-жа Майодина** понимает поднятые г-ном Ривасом Посадой проблемы, которые также существуют в ее стране. Как и г-н Лаллах, она полагает, что следует вынести на первый план второе предложение, а затем особо подчеркнуть угрозу, создаваемую монополиями частного сектора.

61. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) полагает, что не стоит говорить об этих двух видах монополии в одном и том же пункте. На самом деле, даже если государство может не иметь монополии на СМИ, ему трудно не допускать создания частных монополий. Он предлагает изменить данный пункт. Первое предложение будет выглядеть следующим образом: "Государству следует избегать создания какой бы то ни было государственной или частной, прямой или косвенной монополии на все категории СМИ" ("The State should seek to avoid any public or private monopoly, whether direct or indirect, over any branch of the media."); второе предложение будет начинаться словами "Комитет вновь подтверждает" ("The Committee reiterates"), остальная часть предложения не изменяется, а третье предложение будет звучать так: "Государствам-участникам следует принять необходимые меры в соответствии с Пактом для предупреждения создания в частных СМИ монополий или картелей" ("State parties should take appropriate action, consistent with the Covenant, to impede privately controlled media monopolies and/or cartels.").

62. **Сэр Найджел Родли** в отличие от г-на О'Флаэрти считает, что государство может через законодательство препятствовать созданию частных монополий, поэтому следует дать более строгую формулировку в первом предложении.

В третьем предложении Комитет мог бы использовать следующую формулировку: "чтобы не допускать неоправданного влияния частных монополий на СМИ" ("to prevent undue dominance by the privately controlled media monopoly"), поскольку речь идет не о том, чтобы не допускать создания монополий, а скорее не допускать любыми разрешенными способами влияния любой монополии на прессу.

63. **Г-н Телин** говорит, что он поддерживает предложенную сэрм Найджелом формулировку третьего предложения, но хотел бы включить в него слова "чтобы не допускать создания государственных монополий".

64. **Г-н Амор** говорит, что весьма сложно найти государственные или частные монополии в прямом смысле слова, а скорее речь идет о ситуациях псевдо-монополизма, при которых какой-либо субъект контролирует СМИ не полностью, но в достаточной степени для того, чтобы ориентировать подачу информации в определенном направлении. Он приводит пример немецкого издательского концерна "Шпрингер" и его политической роли, в частности призыва к убийству Руди Дучке в 1968 году. В Германии не существовало монополий, но на некоторые виды печати оказывалось такое сильное влияние, что люди, высказывавшие противоположное мнение, подвергались маргинализации. В этой связи следует осторожно использовать термин "монополия", поскольку явление полного монополизма встречается достаточно редко.

65. **Г-н Лаллах** предлагает поместить текст пункта 42, в котором рассматривается лишь один аспект общей проблемы, перед нынешним пунктом 41.

66. **Г-н О'Флаэрти** (Докладчик по замечанию общего порядка) говорит, что данные два пункта действительно можно поменять местами. Он перепишет текст с учетом всех предложенных изменений и в кратчайший срок представит членам Комитета новую редакцию данного документа.

Заседание закрывается в 13 ч. 05 м.